

Э.Д.Тодорич: - Я всегда стараюсь избегать психологическое состояние человека в опасной ситуации. И чувства Месснера мне в общем-то понятны. Но я, как подводник-профессионал, скажу: если бы под водой только и занимались тем, что боролись со страхом, то нам просто некогда было бы выполнять свои обязанности. Если думать о страхе постоянно, то можно сойти с ума. У альпиниста Месснера, как вы сказали, была альтернатива: добрался до половины горы, испугался - и повернул назад. А на подлодке у каждого из нас в отдельности не было такой возможности выбора. Я скажу честно, что во время моей службы на подлодках я не встречал в экипажах таких, кто бы открыто выражал чувство страха. Даже молодые матросы. О себе, не хвастаясь, скажу: во время боевой службы я не думал о страхе, то была суровая мужская работа.

тика после каждого курса обучения на действующем флоте. И, естественно, среди курсантов был немалый отсев. Уходили те, кто начал бояться будущей службы, кто понял, что профессия подводника не по его натуре. Но те, которые уходили, не говорили о страхе. Причины, понятно, назывались другие. Оставались только те, кто говорил: «Если служить, то только на подлодках. А если на подлодках, то только на атомных. А если на атомных, то только на Северном флоте». Такое решение принял мой однокурсник Володя Швецов, который потом отдал жизнь в борьбе за живучесть атомной подлодки «К-8», ушедшей на дно Атлантического океана. Такое же решение приняли и мой друг детства Сергей Ярчук, сослуживец Лев Цыганков, погибшие во время пожара на ракетном атомоходе «К-19» в Северной Атлантике. Тысячи под-

ПОДВОДНИКИ-АТОМЩИКИ НА ЧАЭС

СОВЕРШЕННО НЕ СЕКРЕТНО

Чувство страха... Это уже потом, задним числом можно было позволить себе чего-то испугаться. Это было запоздалое чувство от того, скажем, что лодка проваливалась на опасную глубину - и ее нельзя было остановить... Или наоборот - нужно срочно всплыть для вентиляции задымленных отсеков, а над нами везде непробиваемый ледяной купол... А вообще я вам скажу, что альпинист Рейнхольд Месснер никогда не покорил бы все самые высокие вершины мира, если бы он действительно был трусливым человеком. Это он в своей книге кокетничает насчет большого страха. Ну, что-то вроде художественного приема, что ли...

В.В.Буринский: - Ничто человеческое подводнику не чуждо. И страх тоже. Это во-первых. А во-вторых надо сказать и о том, что мы ведь не сразу становились подводниками. В течение пяти лет учебы в училище нас психологически готовили на эти подводные корабли, на эту тяжелую службу. Тренировались тушить пожары в отсеках подлодки, учились выходить в водолажном снаряжении через торпедные аппараты из затонувшего корабля. Плюс морская прак-

тикой выбирали свой путь, добровольно... Ну а что касается страха, то я что-то не помню, чтобы кто-то в нашем экипаже чего-то очень сильно боялся. И клаустрофобией, то есть боязнью закрытых помещений, у нас никто не страдал. Мы психологически были готовы к сложным, чрезвычайным ситуациям. И еще одно очень важное обстоятельство: каждый из нас твердо знал, что рядом стоит надежный товарищ - и он всегда на случай опасности подает руку помощи.

Николай ХРИЕНКО

На снимке: заместитель командира корабля «Славутич» по работе с личным составом, капитан II ранга Юрий ГАВРИЛОВ и старший мичман, командир группы командиров Николай САВЧУК у макета Чернобыльской АЭС. Гостей со станцией знакомят заместитель генерального директора Николай СКРЕКА и главный инженер Виктор ВАСИЛЬЧЕНКО.

Фото Владимира САВРАНА из архива «ВЧ».

(Продолжение следует).

Да, очень печальные факты вы сообщили. А какие потери у американцев?

В.В.Буринский: - Там тоже у подводников жизнь не сладкая. Например, в апреле 1963 года американская АПЛ «Трэшер» провалилась за предельную глубину в Западной Атлантике и вместе с субмариной тогда погиб и весь ее экипаж - 129 человек. Трагически сложилась также судьба атомной подлодки США «Скорпион» и ее экипажа в количестве 99 человек. По неизвестным причинам она затонула 21 мая 1968 г. в Атлантическом океане южнее Азорских островов. Гибель этих двух атомоходов вызвала у американцев шок, сопоставимый с тем, который много лет спустя вызвала гибель космического корабля «Челленджер». Были у американцев и другие серьезные аварии и катастрофы. А вообще за послевоенный период, как общается в книге «Атомная подводная эпопея», в мире погибло 27 подводных лодок. Наши потери, к сожалению, и по количеству людей и по количеству подводных кораблей были самыми большими.

Почему такая высокая аварийность на подводных лодках в мире вообще?

Э.Д.Тодорич: - Причина прежде всего в конструкции подлодки. Ее очень высокая пожаровзрывоопасность объясняется тем, что в ней из-за тесноты кислород находится в убийственном соседстве с маслом, электролиты - с соленой водой, регенерация - с соляной. Даже атомный реактор нельзя спрятать далеко от спальных кубриков. Плюс огромное давление воды в глубинах океана на корпус корабля. А еще торпеды, ракеты, мины, глубинные бомбы, взрывоопасные вещества и газы. Образно говоря, каждая подлодка, несмотря на все новейшие достижения науки и техники, - это пороховой погреб, освещать который приходится горячей свечой.

Тогда разрешите задать и такой вопрос: за что вы любите именно этот вид атомной боевой техники?

В.В.Буринский: - За скрытность, полную автономность, неограниченность радиуса действия, сплоченность коллектива. За мощностные торпед и ракет. За сложную и умную технику. Кто прошел все фильтры и стал настоящим подводником, тот остается им навсегда...

В учебнике «Службная психиатрия» есть такое определение: «Страх - это чувство внутренней напряженности, связанное с ожиданием угрожающих событий». А выдающийся итальянский альпинист Рейнхольд Месснер, который не только поднялся на все 14 восьмидесяти тысячников мира, но в августе 1980 года первым совершил одиночное восхождение на Эверест (8848 м.) без кислородного прибора, в своей книге «Хрустальный горизонт» пишет: «Моем злейшим врагом на пути к цели является страх. Я очень трусливый человек и, как все трусливые люди, стремлюсь победить свой страх. Победа над страхом делает меня счастливым... Я хочу быть сильнее собственного страха, ради этого я снова и снова ищу опасности...» Альпинизм - это добровольный вид спорта и, если нужно, то можно уклониться от опасности. А что такое чувство страха для подводника-атомщика? Только говорите честно.